

A romantic illustration of a man and a woman in a gothic setting. The man, with long dark hair and a serious expression, wears a white shirt and a dark vest. The woman, with long dark hair and a soft smile, wears a light-colored, strapless dress. They are embracing in a grand hall with a large stained-glass window in the background. The text is overlaid on the image in a stylized, golden font.

ВАЛЕНТИН ДЕНИСОВ

АКАДЕМИЯ ЛАВСТОП
СЛИШКОМ
ОДАРЕННЫИ

Валентин Денисов

Академия Лавстор.

Слишком одарённый

<https://litres.ru/74213699>

Аннотация

Поступление в магическую академию и возможность обучения наравне с самыми настоящими магами и ведьмами могли сделать жизнь Лапси идеальной. Если бы только он не родился одарённым. Да ещё и понравившаяся ему девушка принадлежит другому. И дело здесь вовсе не в любви...

ТРЕТЬЯ КНИГА ЦИКЛА "АКАДЕМИЯ ЛАВСТОП".
МОЖНО ЧИТАТЬ, КАК ОДНОТОМНИК. РЕКОМЕНДУЕТСЯ
К ПРОЧТЕНИЮ ПОСЛЕ КНИГИ "АКАДЕМИЯ ЛАВСТОП
(НЕ) ДЛЯ ПРИНЦЕСС.

Содержание

Неожиданное решение	4
Первый приказ	10
Все согласовано	15
Все решено	20
Ссора	25
Первые одаренные	30
История Арианты	35
Место для одаренных	41
Комната с видом	46
Знакомство с богом	51
Перемирие	57
Новые реалии	63
Разные	68
Личное мнение	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Неожиданное решение

— Ты снова делаешь все не так! — замечания Иклера уже порядком надоели Ларисанте.

Четыре года прошло с того момента, как бог вторгся в ее жизнь. Четыре года учебы в Лавсторе он критиковал каждый ее шаг. Не так колдуешь, не так читаешь, не так говоришь... Казалось, что научиться чему-либо у бога куда сложнее, чем управлять государством. Но ей суждено первое, значит нужно терпеть.

— Я не понимаю, чего ты от меня хочешь? — принцесса стояла перед источником энергии и водила руками из стороны в сторону. Красные энергетические потоки следовали за ее движениями, но ей так и ну удавалось слиться с ними.

Иклер нервно ходил по залу и неодобрительно качал головой. Он сам приманил ее к своему источнику, сам дал возможность управлять божественной энергией... Теперь сам же он был не доволен ее достижениями.

В отсутствии посторонних обладающий бараньими рогами бог позволял себе покинуть обитель и представить на обозрение ученице свой мускулистый торс.

«Хоть бы оделся! — эта мысль неоднократно посещала Ларисанту. У нее ведь есть любимый, вместе с которым она хочет провести всю оставшуюся жизнь! — Ходит тут, соблазняет...»

В прочем в последнем упрекнуть бога было сложно. Иклер ни разу не проявил интерес к принцессе и ее замечание скорее относилось к собственным мыслями, чем к его намерениям.

— Ты должна открыть свой разум! — треклятые слова звучали не первый раз. Но каким образом она должна это сделать бог так и не объяснил. — Пусти мою энергию в себя! Не сопротивляйся!

«И после этого его нельзя называть совратителем? — усмехнулась про себя принцесса. — Да он же призывает к действию! Пусть и к магическому...»

За четыре года Иклер научил Ларисанту многому. Он показал ей, как находить энергию богов, объяснил как управлять ею. Научил контролировать ее.

За время их занятий принцесса стала намного сильнее, чем была раньше. Любое ее заклинание теперь обладало такой мощью, что преподаватели Лавстора предпочитали держаться от нее в стороне. И это неспроста.

В конце первого курса, когда Ларисанта только научилась контролировать новый вид энергии, недалёковидный Гартис (преподаватель практических курсов) попросил принцессу продемонстрировать свои силы. Только случай, приведший их в тот день на полигон, позволил всем присутствующим вернуться в жилой корпус целыми и практически невредимыми.

Конечно же с тех пор прошло три года и принцесса научи-

лась управлять подаренной ей силой. Но преподаватели все так же предпочитали оставлять ее без внимания.

Да и сама принцесса не горела желанием проявлять излишнюю активность на занятиях. Что ей могли дать маги, когда ее обучал целый бог? К тому же всю теоретическую часть курса ей прочли еще в замке отца.

— Разве ты не видишь, что я пытаюсь принять ее? — Ларисанта опустила руки и отошла от источника.

Ее короткое бирюзовое платье с глубоким декольте и кружевным кантом нередко вызывало недовольство преподавателей, но и в нем Иклер не обратил на нее внимание. А ведь сегодня принцесса надела его именно для проверки своего учителя.

В прочем в поведении бога не было ничего удивительного. Ведь он наверняка видел куда больше, чем красота обычной ведьмы. После богинь тело обычной женщины не могло его заинтересовать. Тем более не могло ему быть интересно тело той, которая никаким образом не допустила бы его к себе.

— Можно войти? — незнакомый голос раздался столь неожиданно, что Ларисанта даже испугалась.

В академии все без исключения знали, чем принцесса занимается в своей лаборатории. И практически никто не осмеливался спускаться к ней.

Даже друзья предпочитали держаться от бывшей тюрьмы подальше. У них остались далеко не самые лучшие воспоминания об этом месте и только Картис периодически навещал

любимую.

Но не званный гость не мог быть принцем. Как минимум потому, что он несомненно принадлежал женщине.

— Ты уже вошла, — принцесса злобно посмотрела на незнакомку. В ее лабораторию мало кому разрешалось входить и те предпочитали сперва получить разрешение. — Кто ты и что тебе надо?

— Я — новый директор Лавстора, — не очень уверенно ответила она. — Меня зовут Арианта.

Ларисанта была уверена, что никогда прежде не видела новоиспеченную директрису, но ее имя показалось ей знакомым. Только она никак не могла понять откуда.

— И надолго ты сюда? — за последние четыре года в Лавсторе сменилось девять директоров. Не важно, маг или ведьма, каждый из них желал изучить необычный источник и Иклер доходчиво объяснял им всю суть их ошибки.

— Твоя мама попросила продержаться до конца года, — на лице директрисы обозначилась довольно-таки милая улыбка. Стало даже непонятно, почему она до сих пор вызвала раздражение. — Если конечно мне позволят сделать это...

Сказав это Арианта взглянула источник, словно видела скрывавшегося в нем бога.

— Кто она? — раздавшийся в голове голос Иклера указал на его озадаченность. — Я не чувствую в ней силу, но все же в ней есть что-то магическое...

— Кто ты? — поинтересовалась принцесса. — Ведьма? Человек?

— Не та и не другая. Я — одаренная. Когда-то именно я помогла твоему отцу найти себе жену.

Только теперь Ларисанта вспомнила, где слышала ее имя. Мама неоднократно упоминала об этой женщине в своих рассказах. Но она ни разу не говорила о том, что продолжает общаться с ней.

— Значит теперь Лавстором будет управлять одаренная? — сама мысль об этом вызывала отвращение. Теперь магов с ведьмами можно будет необратимо приравнять к прочим творениям магии и подвести под клеше «магические существа». — Разве в королевстве закончились ведьмы?

— Понимаю твое негодование, — по выражению лица было заметно, что директриса сдержала обиду. — Но королева решила, что пора внести некоторые изменения в устройство академии.

— Какие же? — Ларисанту устраивало в Лавсторе все. Особенно тот факт, что ее в нем никто не трогал.

— Королевой было принято решение об открытии в академии факультета для одаренных. Твоя мать решила, что пора по достоинству оценить наши способности...

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в продолжение истории о принцессе Ларисанте. В прошлой книге мы познакомились с богом

Иклером. Но эта книга вовсе не про него. А про кого? Это вам и предстоит узнать.

Буду очень благодарен вашим звёздочкам и комментариям))

А вот и сам Иклер

Первый приказ

— Каких одаренных? Почему одаренных? — Ларисанта никак не могла принять услышанное. — Лавстор строился исключительно для магов и ведьм!

— Но одаренные имеют к магии такое же прямое отношение, как и ты! — в голосе Арианты слышалось раздражение.

Несмотря на то, что одаренная оказалась уже достаточно взрослой, хотя и выглядела молодой, это не стало причиной смены манеры общения. На сколько было известно принцессе, в отличии от ведьм одаренные стареют быстрее. Но людям до них далеко.

— И все же я не согласна с вами! — не успокаивалась Ларисанта. — Можно же было создать специальную академию для таких, как ты. Зачем совмещать розу с одуванчиком?

Королева всегда ровняла всех, кто связан с магией под одну гребенку. С самого детства принцессу раздражало, что ее ставили на равных с оборотнями, вампирами и даже просто гигантскими пауками. Теперь это сравнение выходило на новый уровень.

— Спасибо, что все же отнесла всех к цветам, — усмехнулась директриса. — Но твои усилия тщетны. Королева издала указ. Теперь я здесь главная и мне решать, быть факультету, или не быть!

— Ты уверена, что Иклер позволит тебе задержаться

здесь? — принцесса решила, что одаренной не помешает знание об участии ее предшественников.

— Твой бог мне не интересен, — отмахнулась одаренная. — В прочем, как и его источник. Я не обладаю способностями, которые нужно было бы усиливать. Потому он может быть спокойным.

Действительно, директриса, которая не спускается в лабораторию, могла бы удовлетворить его. Ведь для Иклера самое важное — это неприкосновенность. А до того, кто управляет Лавстором ему дела нет.

— Я уверена, что здесь какая-то ошибка! — Ларисанта не была противником слабых магических существ. Но она считала, что они навредят учебному процессу. К тому же из-за их присутствия на территории Лавстора могут начаться потасовки. Далеко не все маги и ведьмы лояльны к одаренным.

— Давай ты разберешься с этим позже? — предложила Арианта. Она не скрывала, что ей уже порядком надоел этот разговор. — Тем более что приказ об открытии факультета мною уже подписан.

Директриса достала из кармана конверт и протянула его принцессе.

— Подписан, но не отправлен? — Ларисанта прекрасно понимала, что до тех пор, пока приказ не попадет в руки короля, он считается недействительным.

— Это твоя личная копия, — на лице Арианты обозначилась самодовольная ухмылка. — Твой отец предугадал, что

ты будешь недовольна и попросил оформить приказ еще в его кабинете.

Принцесса открыла конверт и достала из него два листа бумаги.

— На одном листе приказ, на другом — послание отца, — пояснила директриса.

Ларисанта пробежала глазами по приказу и тяжело вздохнув перешла к письму.

«Любимая моя доченька! Я знаю, что ты не согласна с нашим решением. Но мы с мамой в первую очередь думаем о тебе. Мы знаем, что ты дорожишь Лавстором, к которому привыкла. Но он должен меняться. Того требуют времена. И того требует сложившаяся в королевстве ситуация. Одаренные должны быть равны как ведьмам, так и людям. Не по силе, но по праву!»

— Не понимаю только в чем тут проявляется забота обо мне, — усмехнулась принцесса.

Родители становились все старше, а их выходки — все менее понятными. Но одно стало ясно: Арианта не врала. Ей действительно дали возможность создать факультет для своих сородичей.

— У Родрика с Кристиной есть только ты и Кадрис, — одаренная зашла на лестницу и направилась вверх. — Они достаточно мудрые для того, чтобы знать, что для вас будет лучше.

— Но и я уже не малышка! — Ларисанта последовала за

ней. — Я тоже имею право на мнение!

— И они учли его, — директриса поднялась на второй этаж и вышла в коридор. — Тебе ведь не запрещают общаться с богом. А твои родители между прочем с ним даже не знакомы!

— Иклер не собирается общаться ни с кем, кроме меня, — принцесса не понимала, при чем здесь бог. — И он не даст меня в обиду! К тому же рядом со мной всегда есть Картис!

— Выходит, что если приглашение одаренных направлено тебе во вред, то два твоих друга не позволят мне сделать это?

Такая постановка вопроса ставил в тупик. По сути своей решение родителей не могло напрямую угрожать принцессе. Но оно могло негативно сказаться на ситуации в Лавсторе в целом.

— Куда мы идем? — Ларисанта решила сменить тему разговора.

— Ты же уже давно здесь учишься? — Арианта остановилась и посмотрела на принцессу.

— Пятый год. А что?

— Значит ты должна знать, живет ли здесь кто-нибудь, — одаренная улыбнулась так жизнерадостно, что Ларисанте захотелось ее ударить.

— Здесь свободно! — сдержалась она. — Но я еще не сдаюсь!

— Я и не сомневалась в этом! — директриса продолжала улыбаться. И принцессу радовал тот факт, что столь дли-

тельная улыбка должна даваться ей нелегко. — Твоя мама предупредила меня, что именно так все и будет.

— И откуда вы только все знаете?

— Жизненный опыт, — пояснила Арианта. — И знание самих себя.

Ларисанта помнила, как мать неоднократно говорила ей о том, что они безумно похожи. Но так же она говорила и о явной схожести с отцом. Весьма сложный коктейль для предугадывания линии поведения.

— В таком случае на правах ученика я попрошу отпустить меня в столицу. На пару дней.

— Разве я могу запретить тебе это? — Арианта пожала плечами.

— Нет, — Ларисанта знала, что у директрисы нет таких полномочий. По крайней мере пока в Лавсторе тишина и порядок. — Но все же я решила спросить.

Сказав это принцесса развернулась и пошла прочь. Ей хотелось, как можно скорее выбраться из академии. Новый набор учеников должен был состояться через два дня и на то, чтобы предотвратить безумие, оставалось слишком мало времени.

Все согласовано

Ларисанта не появлялась в Зеленем городе уже больше полугода. И за это время он ни капли не изменился. Да что там за полгода! Столица королевства казалась принцессе неизменной вот уже больше двадцати лет!

Нет, конечно же при тщательном рассмотрении можно было найти мелочи, которые казались слишком ничтожны, чтобы их учитывать. Лавка мясника перекрашена в синий цвет, продавщицу цветов сменила ее дочь, на месте сгоревшего дома поставили каменный... Разве такие изменения можно было назвать существенными?

Даже управлявший лошадьми кучер был тем же, что вел карету в день поступления принцессы в Лавстор.

— Скажи мне, Риглер, изменилось ли что-нибудь в твоей жизни за прошедший год? — Ларисанта с интересом смотрела на старика в приоткрытое окошко.

— Разве жизнь обычного служащего может волновать ваше величество? — улыбнулся кучер.

— Хватит прибедняться! — ее всегда веселил этот скромный старичок, всегда знавший, что и кому ответить. — Я неоднократно слышала твои с отцом беседы!

— Так то ж с отцом, — едва заметная улыбка обозначилась на его морщинистом лице. — Он же ж возрастом-то ко мне поближе будет. Да и интересы у нас похожие водятся.

— А у меня похожие интересы водиться не могут? — Ларисанта сделала обиженный вид, что нисколько не смутило Рилера. Однако он решил подыграть ей.

— От чего ж не могут? — замялся старик. — Еще как могут!

— Так чего же ты тогда не отвечаешь на мои вопросы? Может быть мне стоит по-настоящему обидеться?

— Что вы, ваше высочество! — на этот раз Риглер действительно испугался. Или очень качественно сыграл испуг... — Не надо на меня обижаться!

— Ладно, не буду! — засмеялась принцесса. — Но ты уж ответь на мой вопрос.

— Изменилось ли что? — кучер задумался. — Сиденье мне новое король заказал. А то на старом уж больно заду нехорошо стало.

— А что-то посущественнее? Не связанное с работой...

— Посущественнее? — старик почесал затылок, на мгновение замер и подняв указательный палец вверх заявил: — Внучка у меня родилась! Краси-и-ивая! Не передать!

— Значит богаче стал? — принцесса искренне обрадовалась за него.

— А как же! — старик засиял. — Это же дороже любого золота. Да и вам бы пора уже богатства отцу прибавить...

Ларисанта и сама уже задумывалась о детях. У них с Картисом сложились крепкие отношения, основанные на любви и взаимопонимании. Но в последнее время у них у обоих

было слишком много дел...

— Как только закончу академию, обязательно займусь этим! — пообещала принцесса.

— Эх, молодежь! — Риглер махнул рукой. — У вас теперь учеба главней всего... Пока не обучитесь, ни тебе свадьбы, ни тебе внуков. Катись они все, науки эти, да под забор! Детей рожать надо!

— Обязательно! — принцесса засмеялась во весь голос. — Обязательно будут и свадьба, и дети! Но позже.

Картис уже трижды просил у Ларисанты ее руку и сердце. И все три раза она просила подождать. Принц не понимал, чего она ждет, но мирился с этим. Ведь он безоговорочно любил ее, и принцесса это ценила.

Ларисанта и сама не очень-то понимала, чего именно она ждет. Даже отец задавал ей этот вопрос и не получив ответа недовольно качал головой. А ведь он далеко не сразу рассматривал Картиса в качестве окончательного спутника его дочери.

Принцесса неоднократно размышляла о том, что могло стать причиной ее ожидания. Конечно же безумно удобно списывать все на обучение, но оно рано или поздно должно было закончиться. И что тогда?

Тогда Картис снова предложит ей стать ему женой. И сможет ли она принять его предложение оставалось загадкой, ведь...

Ведь в их идеальных отношениях больше не было той

самой искорки, которая разогревала их в первое время... Ларисанта больше не чувствовала безумной страсти и безудержного желания. И от этого ей становилось все хуже.

— Вот мы и приехали! — Риглер остановил лошадей, спрыгнул с кареты и открыл дверь. — Можете выходить!

— Благодарю! — Ларисанта направилась напрямик в замок. Ей не хотелось терять ни секунды драгоценного времени. Ведь на кону стояла честь всех магов и ведьм, живущих ныне и еще не родившихся.

Однако встретиться с матерью сразу по приезду у принцессы не вышло.

— Привет, Ларка! — Кадрис был уже совсем большим парнем, а вел себя, словно глупый мальчишка. — Я так обрадовался, когда узнал, что ты приедешь!

— Неужели шпионы успели доложить каждому из вас? — Ларисанте даже не было обидно. Она ожидала чего-то подобного.

— Арианта сообщила маме по магической почте, — пояснил принц. — К тому же пропажу Риглера сложно не заметить.

— Но я могла отправиться куда угодно! — почему все считали, что Риглер не может отвезти принцессу по ее делам в другую часть королевства? Не понятно.

— После беседы с Ариантой? Не смей меня!

Все же Кадрис слишком хорошо ее знал! Не зря же он был ее братом.

— Где мама? — Ларисанта не хотела продолжать разговор. В конце концов не с младшим братом она должна была решать свою проблему.

— Она у себя, — принц задумчиво посмотрел на сестру и добавил: — Но ты все равно ничего не добьешься...

— Почему ты так думаешь? — уверенность брата раздражала.

— Разве ты не знаешь нашу маму?

Ларисанта хорошо знала маму. Но она так же хорошо знала себя. И эти знания позволяли допустить определенные уступки с обеих сторон.

Все решено

— Ты уверена, что вообще стоит заводить этот разговор?

— Кадрис не отставал от Ларисанты всю дорогу до комнаты родителей.

— Почему ты считаешь, что я не должна этого делать? — с таким напором брата она столкнулась впервые. Нет, конечно же он бывал упрям, но лишь в тех случаях, когда происходящее затрагивало его интересы. Сейчас же он отстаивал права одаренных.

— Я понимаю, что для тебя они слишком слабы, — начал он свое объяснение. — Но для меня любой одаренный кажется сильным. Любой из них обладает не подвластной мне способностью. И во благо королевства эти умения необходимо взять под контроль!

— Отца наслушался? — усмехнулась принцесса. В прочем теперь было понятно, почему родители согласились на такой необдуманый поступок.

После дела о похищении учеников Лавстор перешел под контроль магической службы. Сарттик лично проверял каждого из директоров и лично принимал от них отчеты. Открытие в академии факультета для одаренных позволило бы ему следить и за ними.

Но даже столь грамотный с точки зрения политики шаг не устраивал принцессу. Она по-прежнему считала, что по-

добные перемены способны нарушить царившую в Лавстор атмосферу. Ни к чему было создавать прецедент для недовольства учеников.

— Не передумаешь? — закрыв собой дверь в родительскую комнату спросил Кадрис.

— Не передумаю! — улыбнулась Ларисанта.

— В таком случае пожелаю тебе удачи! — сказав это принц отошел в сторону.

Ларисанта не удивилась поведению брата. Они были вместе со дня его рождения и знали, чего друг от друга ожидать. Кадрис наверняка понимал, что сестра добьется своего любыми способами. И потому не было смысла стоять до конца.

В комнате принцесса застала только мать. Кристина сидела за своим рабочим столом и рисовала эскиз очередного платья. Судя по отсутствию украшений и строгости линий платье предназначалось принцессе.

— У меня будет новое платье? — Ларисанта подошла ближе и оценила набросок. — Сделай декольте поглубже, а само платье подлиннее...

— Ты собралась кого-то соблазнять? — удивилась королева.

— Нужно поддерживать огонь в сердце любимого, — от собственного заявления было и смешно, и грустно.

— У вас возникли трудности?

— Ничего существенного. Просто мы начали привыкать друг к другу, — признавать это не хотелось, но против прав-

ды не пойдешь.

— Уверена, что у вас все наладится, — Кристина внесла необходимые поправки и отложила работу в сторону. — Но ты ведь приехала ко мне не из-за этого?

— Конечно не из-за этого! — будто в цели ее визита могли быть сомнения. — Почему вы решили сделать из Лавстора сборище неумех?

— Мне кажется, что ты слишком категорична, — улыбнулась королева. — Поверь мне, среди одаренных есть и те, кто способен посостязаться с магами.

— И в чем же они должны состязаться? — сама идея сравнения их возможностей казалась принцессе недопустимой.

— Да в чем угодно! — Кристина смотрелась по сторонам и ее взгляд остановился на висевшем на стене гобелене. — В вышивке, например, одаренные очень даже хороши!

— В вышивке? — Ларисанта искренне надеялась, что ей послышалось. — Разве в ЛавSTORE обучают шитью? Или скоро стоит ожидать и такие нововведения?

— Кстати, неплохая идея! — королева засмеялась. — Но я говорю не об этом.

— А о чем же тогда?

— Одаренные привыкли проявлять свою магию в быту. У них не было необходимости разгадывать тайны, выявлять шпионов или заниматься еще какой-то государственной деятельностью. И Лавстор не даст им этот шанс. Они просто на просто не предназначены для этого.

— Для чего тогда ты создаешь этот факультет? — принцесса окончательно запуталась.

— Я хочу, чтобы одаренные смогли улучшить производство товаров. Чтобы они заняли те ниши, которые не хотят занимать ни маги, ни ведьмы.

— Неужели их руками ты хочешь приблизить к магии тех, кто так и не смог ее принять?

— Именно так! — подтвердила Кристина. — Современные маги и ведьмы не хотят пачкать руки. Им бы только в магической службе посиживать, да предприятиями управлять. А кто будет работать на кузнице? Кто будет помогать мельнику? Кто в конце концов станет лечить людей?

— С последним могут справиться и ведьмы, — фыркнула Ларисанта.

— Могут, — согласилась королева. — Но они не хотят этим заниматься.

— Хорошо! Я соглашусь с тобой! — на самом деле принцесса не хотела этого делать, но вариантов не оставалось. — Но почему бы тогда не создать для этого отдельную академию? Почему они должны учиться в Лавсторе?

— Потому что в Лавсторе хватает места для обучения одаренных. Незачем тратить королевский бюджет на строительство еще одного заведения.

— Знаешь, что? — Ларисанта резко отвернулась и направилась к выходу. Но перед дверью она все же остановилась и взглянула на мать. — Я придумаю такое соревнование, в

котором смогу доказать, что уровень навыков у одаренных недостаточен для Лавстора!

— В таком случае я буду готова рассмотреть твои предложения, — королева взглянула на нее так, словно она ни на секунду не поверила в возможность подобного.

Ларисанта вышла из комнаты и хлопнула дверью. Ей хотелось, как можно скорее доказать свою правоту. Но нужно еще было придумать, как это сделать...

Ссора

— Я не понимаю их! — Ларисанта с раздражением бросила на стол привезенную из Зеленого города брошь. Конечно же Кадрис подарил ее от чистого сердца, но ей было необходимо выместить на чем-то злость.

Всю дорогу она размышляла о соревновании между учениками и никак не могла придумать хоть что-то достойное. Конечно же при обычном сравнении силы, одаренные безусловно потерпели бы поражение. Но что в этом можно найти достойного?

Требовалось придумать такое испытание, при помощи которого можно было бы доказать, что маги с ведьмами лучше своих соперников во всем. Но подобная идея никак не приходила в голову.

«Что, если устроить соревнования по бытовой магии? — эта мысль казалась неплохой. — Мама как раз утверждает, что в этом у них преимущество. Нужно доказать обратное!»

Решив, что бытовая магия поможет расставить все точки в вопросе образования факультета, Ларисанта наконец смогла выдохнуть. Единственное, что ее теперь расстраивало оставался сам факт необратимости королевского решения.

«Если бы меня предупредили заранее, я бы наверняка смогла устроить соревнование еще до издания приказа, — в этом принцесса не сомневалась. — Но ведь мама обещала!

Я докажу, что одаренным в Лавсторе места нет и тогда для них построят отдельную академию...»

В действительности Ларисанта поддерживала решение родителей. Она так же считала, что способности одаренных могли бы сделать этот мир лучше. Они должны получить право на обучение и место под солнцем. Но не в Лавсторе!

— Тебя что-то беспокоит? — Иклер появился как всегда неожиданно.

— Наверняка ты и без моего ответа знаешь, в чем дело, — принцесса отошла от рабочего стола и приблизилась к источнику. Приятное тепло тут же согрело ее. И это напомнило, что в последнее время только в этом месте она чувствовала себя нужной.

— Разве мама не объясняла тебе, что невозможно решить проблему, пока не сформулируешь ее? — бог вышел из источника и подошел к камере, в которой Касиандра держала Картиса.

Расплавленная Ларисантой решетка оставалась стекшей на пол. Король предлагал дочери восстановить ее, но принцесса предпочла оставить все, как есть. Ведь картина из прошлого напоминала ей о прекрасном времени.

— Хорошо! — Ларисанта постаралась всем своим видом показать, как относится к занудству Иклера. — Я расстроена из-за того, что мои родители решили сделать из Лавстора балаган! Они решили разместить в академии факультет для одаренных. А они мало чем отличаются от обычных фокус-

ников.

— Арианта не показалась мне таковой, — заметил бог.

— На сколько мне известно, наша новая директриса не способна управлять магической энергией. Она лишь чувствует ее.

— Но ведь это тоже неплохой талант! — Иклер поднял брошенную принцессой брошь и внимательно изучил ее. — Зря ты так! Мальчишка ведь любит тебя.

— Я знаю, — Ларисанте стало стыдно за свою несдержанность.

— Он ведь даже пытался уговорить родителей не подписывать приказ...

— Ты знал об одаренных? — такой поворот был хуже удара. — Почему ты ни о чем мне не рассказал?

— Я не вижу ничего плохого в наших новых соседях. Они ведь тоже произошли от моей любимой сестры...

Ларисанта и забыла, что магическая составляющая была дарована людям Зериандой — богиней, покорившей основателя Зеленого королевства Хендрика Зеленса.

— Значит ты считаешь, что мои родители правы? — разозлилась она.

— Я считаю, что ты ищешь проблему не в том месте, — Иклер загадочно улыбнулся и поспешно вернулся в источник.

— Я не договорила! — Ларисанта знала, что не сможет остановить его и от этого было только досаднее.

— Он спрятался из-за меня, — Картис вошел в зал в тот самый момент, когда источник погас. — Ты же знаешь, что он не любит, когда его видят посторонние.

— Но ведь ты не посторонний, — Ларисанта обняла любимого и поцеловала его. Однако всю радость от встречи испортило ощущение легкой отстраненности.

— Я слышал, что ты уезжала из Лавстора... Это так? — вопрос был задан с такой интонацией, что не могло быть сомнений — он обиделся.

— Я должна была встретиться с мамой, — пояснила принцесса. — Прости, что не предупредила. У меня не было на это времени.

— И ты добила своего? — Картис явно знал ответ.

— Нет, — призналась она. — Но я смогла договориться с мамой о возможности пересмотра приказа!

— Не понимаю, что тебе сделали одаренные, — принц тяжело вздохнул. — Они ведь такие же магические создания, как и мы.

— Они не такие, как мы! — Ларисанте стало обидно от того, что Картис не понимает ее.

— Возможно немного слабее...

— Снова ты меня не слышишь! — Ларисанта резко развернулась и отошла к рабочему столу. — Почему ты не можешь поддержать меня?

— Я готов поддерживать тебя во всем! — принц стоял на месте, словно не понимая, что он должен сделать. — Я

поддерживаю твои эксперименты. Поддерживаю бесконечные тренировки с Иклером. Твои наряды... Даже борьбу с одаренными я готов поддержать! Но ты сама не желаешь, чтобы я сделал это...

— Почему ты так решил? — принцесса была в ярости, но старалась не показывать свои эмоции.

— Потому что ты даже не считаешь нужным поставить меня в известность о том, что тебя тревожит... — Картис снова тяжело вздохнул и отправился прочь. — Надеюсь однажды ты станешь прежней...

«Это ты должен стать прежним! Ты должен любить меня не смотря ни на что! Ты должен быть со мной! Поддерживать меня...» — но все это осталось лишь в мыслях. Ларисанта хотела высказать Картису то, о чем думает. Но не видела в этом смысла...

Первые одаренные

— Привет! Ты тоже одаренная? — Лапси впервые был в Лавсторе и в сплошном потоке энергии с трудом отличал одаренных от ведьм.

Темноволосая курносая девушка, которая понравилась ему с первого взгляда была на голову ниже. Но это не казалось проблемой.

— Угадал, — улыбнулась она. — Ты тоже поступаешь в академию?

— На самом деле я уже поступил, — парень не хотел хвастаться, но и скрывать правду не желал. — Моя мама недавно стала директором Лавстора. Вряд ли кто-то посмеет выгнать меня.

— Значит ты проходишь вне конкурса? — статус собеседника явно не зацепил красотку. Это легко читалось в ее речи, тут же ставшей несколько суховатой.

— Что ты! — поспешил оправдаться он. — Я буду проходить испытания наравне со всеми. Но я не уверен, что и оценивать меня будут так же.

— Выходит, что вокруг обман?

«И зачем я вообще об этом упомянул?» — Лапси был озадачен. Он ведь не хотел привилегий, но против сущности членов жюри пойти не мог...

— Я не хочу никого обманывать! — запротестовал он. —

Но что ты предлагаешь мне с этим делать?

— Придумай что-нибудь! — она улыбнулась и при этом была так красива, что парню показалось, будто его сердце решило поставить рекорд скорости.

— Я постараюсь исправить ситуацию! — Лапси и сам не понимал, зачем пообещал ей это. — Ради тебя!

— Ради меня? — девушка слегка покраснела. — Ты же даже не знаешь, как меня зовут!

— Так открой мне тайну! — он постарался сделать как можно более жалостливый взгляд и смог добиться своего.

— Что ж, ради такого парня можно и рискнуть, — одаренная приблизилась к нему и тихо прошептала ответ.

— Ниасса! — голос ведущего мага прозвучал одновременно с голосом девушки.

«Неужели она сейчас покажет свой талант? — Лапси не мог поверить своей удаче. — Что, если мы подходим друг другу?»

Тем временем девушка вышла в центр площадки и поклонилась зрителям. Вне всяких сомнений происходящее вызывало у нее восторг.

— Какая же она красивая! — Лапси не смог сдержать восхищение. Издалека она казалась еще прекраснее. Низенькая, худенькая, юная... Она казалась беззащитной и хотелось уберечь ее от всех опасностей.

Но в защите Ниасса явно не нуждалась.

Мило улыбнувшись девушка подняла руки вверх и еще

не успевшая испариться утренняя роса взмыла к небу. Разномастные капли повисли на разном уровне, создав густую завесу. Лучи поднявшегося над горизонтом солнца тут же превратили их в некое подобие крошечных бриллиантов.

— Восхитительно! — констатировал ведущий. — Но способна ли ты что-то из них сотворить?

— Я не ведьма... — Ниасса с волнением взглянула на членов жюри. — Я могу управлять водой, но не в моих силах изменять ее...

— Прости, — улыбнулся маг. — Забыл, что теперь среди нас есть одаренные!

Этого Лапси вытерпеть не мог. Он понял, что его новая знакомая все же не справится без помощи.

— Я покажу вам, кто такие одаренные! — сказано это было со злостью, но тихо.

Едва приподняв руку Лапси поводил ладонью из стороны в сторону и сжал ее в кулак. Висевшие вокруг Ниассы капли тут же собрались воедино, приняв форму небольшого корабля.

— Да это же корабль Хендрика Зеленса! — ведущий явно был удивлен. — Почему же ты скромничала?

— Но я... — девушка явно удивилась не меньше мага. Но признаваться в обмане она не стала.

— Уважаемое жюри, как вы считаете, достойна ли эта одаренная обучаться в Лавсторе?

Оценивающие кандидатов маги и ведьмы дружно подняли

таблички с числом семь.

«Неплохо, — обрадовался Лапси. — Не думал, что хоть кому-то из нас поставят оценку выше трех...»

Однако не только Ниасса удостоилась высокой оценки. Были среди поступающих и такие одаренные, чьи способности можно было сравнить со способностями слабых магов. И это удивляло жюри не меньше, чем собравшихся на зрелище учеников.

— Поздравляю тебя! — Лапси с трудом протиснулся к Ниассе и теперь хотел закрепить знакомство.

— Спасибо! — улыбнулась та. — Если честно, то я не понимаю, что произошло. Я же не умею менять образ воды!

— Но ведь для этого не обязательно менять форму капель, — подсказал он. — Достаточно просто сложить имеющиеся капли в нужную форму. Как мозаику!

— Значит это ты? — догадалась девушка. — Но ведь это не честно!

— Не честно требовать от одаренных то, на что они не способны!

— И все же... — Ниасса явно расстроилась.

— У вас какие-то проблемы? — подошедший к ним парень был ростом с Лапси, но в полтора раза шире. Короткая стрижка придавала его угловатому лицу пугающие черты.

— У нас все хорошо, — тут же на лице одаренной появилась улыбка.

— Мне показалось, что он тебя обидел, — не уступал тот.

— Тебе показалось! — Лапси не боялся разницы в комплекции. Ведь он не сомневался, что магические способности позволят ему одержать верх.

— Я не с тобой разговаривал!

— А я с тобой! — радовал тот факт, что на пару собеседники похожи не были. Значит можно было поспорить за сердце красавицы. Тем более, что внешне Лапси был куда симпатичнее. Черные густые волосы, карие блестящие глаза, подтянутый скулы... Чем не мечта?

— Хочешь со мной поговорить? — парень явно был намерен драться.

— Гиртес, прошу, не надо! — Ниасса попыталась остановить его, но парень пер, как бык.

— Лапси! — голос ведущего мага прозвучал как раз вовремя.

— Прости, но мне нужно идти, — улыбнулся счастливчик. — Если захочешь, поговорим позже.

— Если конечно ты сможешь поступить в академию! — усмехнулся Гиртес.

— Смогу! Ты уж поверь мне! — Лапси подмигнул парню и взглянув на Ниассу добавил: — И сделаю это по-честному!

Представляю вам Лапси и Ниассу

История Арианты

На главной площади академии уже начались вступительные испытания. Арианта знала, что по своей сути они мало что решают. Члены жюри отсеивают только по-настоящему слабых кандидатов. Остальным же предоставляется шанс побороться за место в турнирной таблице.

Но знания эти не давали повода для спокойствия. В Лавсторе впервые проводился набор одаренных, а многие из преподавателей оказались против него. Если бы не приказ короля, ничего бы не получилось.

— Я должна добиться справедливости! — именно этими словами Арианта подбадривала себя и в тот судьбоносный день.

Королева всегда хорошо относилась к своей недавней сопернице за сердце Родрика. Она не держала зла и не таила обиду. Но в то же время старалась держать ее в стороне.

Да и сама одаренная не горела желанием возвращаться в Зеленый город. Ее вполне устраивала жизнь в маленькой деревушке под Мирестом. Хороший дом, верный муж и любимый сын — что еще нужно для счастья?

Но счастье это было недолговечным. Когда Лапси исполнилось десять лет, он лишился отца. Несчастный случай, произошедший на конюшне мэра унес его жизнь. И это в корни изменило реальность Арианты.

Не способная содержать семью, она продала дом и отправилась на поиски нового места жизни. Благо идти пришлось не очень далеко.

Найти себя молодой одаренной получилось в пригороде Кронца. К ее удивлению в этой местности скопилось большое количество подобных ей. Они и приняли к себе беднягу.

Но Арианта не хотела становиться обузой. Более того, она мечтала, что одаренные смогут стать полноценными членам общества. И это легло в основу образования небольшой магической школы.

У детища Арианты не было даже названия. Она считала, что громкие слова только помешают достижению цели. Однако слух о школе одаренных медленно, но верно расходился по всему королевству.

Король Родрик обратил внимание на необычное заведение только спустя шесть лет его существования. Тогда в школу поступил первый иностранный ученик. Дело приняло политический оттенок. Только это и вызвало интерес правителя.

Однако и в предыдущие годы детище Арианты не обделяли вниманием. Школу активно изучали представители магической службы, искренне умиляющиеся потугам своих неудачных конкурентов.

Директора школы одаренных подобное отношение только заставляло идти вперед. И она шла.

Когда Лапси должно было исполниться восемнадцать,

Арианта собралась с духом и направилась к самой королеве. Она знала, что Родрик так ничего и не понял, а, следовательно, не простил ее. Но Кристина... Она была другой!

Одаренная не ошиблась. Королева действительно обрадовалась встрече со своей давней знакомой. Она даже устроила по такому поводу торжественный вечер. И вечер этот прошел весьма успешно.

Оказалось, что предложение Арианты сходится с планами королевской семьи. Кристина с Родриком уже давно хотели объединить все слои населения и не знали, каким образом это можно сделать.

Король тут же отбросил в стороны разногласия прошлого и предложил одаренной место директора Лавстора. На время конечно. Но все же...

— Я должна добиться справедливости! — снова повторила Арианта.

Одаренная с удовольствием наблюдала за тем, как вновь прибывшие ребята удивляют преподавателей академии. Маги и ведьмы явно не ожидали увидеть что-то подобное и потому сидели раскрыв рты.

— Лапси! — со стороны площади донеслось столь желанное имя.

Арианта не сомневалась в том, что ее сын справится с испытанием. Конечно же, с учетом его особенностей это может оказаться весьма затруднительным, но все же выполняемым занятием.

— Я вызываю Лапси! — ведущий повторил имя следующего претендента.

— Где же ты? — Арианта начала нервничать. Ее мальчик никогда прежде никуда не опаздывал. Неужели что-то случилось?

Но на арену все же вышел молодой человек в странном одеянии. Его лицо скрывала маска орла, на голове красовался старый поржавевший полушлем, а тело окутывал черный плащ.

«Что же ты задумал, сынок? — Арианта узнала своего сына. Она узнала его манеру поведения и его юмор. Только никак не могла понять, для чего этот маскарад. — Надеюсь, что ты знаешь, что делаешь!»

А Лапси тем временем взял в руки пламя, до того колеблющееся над освещающей местность чашей. Он ловко перекинул его из руки в руку, увеличил в размерах, разделил на две части и вернул одну из них на место.

— Разве это магия? — засмеялся ведущий. — Продемонстрируй свою силу, или мы будем вынуждены попросить тебя уйти отсюда...

Парень не ответил. Вместо этого он поместил пламя на одну из ладоней, а другой собрал часть воды, оставшейся после выступления предыдущего кандидата.

— Молодец, мой хороший! — Арианта поняла, что именно задумал сын и поддержала его идею.

Лапси словно услышал слова поддержки. Он уверенно

подбросил вверх элементы обеих стихий и принялся ими жонглировать. И по мере жонглирования количество элементов увеличивалось.

— Очень интересно! — в голосе ведущего читался сарказм. — Фокусы в шутовском наряде...

— Зря ты это сказал, — Арианта знала своего сына. И она понимала, чем это должно закончиться.

Парень злобно посмотрел на мага и тут же улыбнулся. Он явно задумал исполнить один из своих излюбленных приемов, которые демонстрировал в школе одаренных на праздниках.

Водные и огненные элементы разделились на два длинных потока. Они принялись метаться вокруг одаренного, постепенно увеличиваясь в размерах.

— А теперь я покажу вам свое умение контролировать магию! — заявил Лапси.

Он развел руки в стороны и магические потоки приняли формы больших и страшных драконов: водного и огненного.

— Я верю в твои силы! — тут же заявил ведущий. — Убери этих существ!

Но Лапси и не подумал сделать это. Он поднял руки вверх, и драконы взмыли в небо. Они описали несколько кругов над головами ошарашенных зрителей и в итоге столкнулись.

Тысячи водных и огненных брызг необычным дождем посыпались на землю. Это было так красиво, что даже повидавшие многое члены жюри решились выставить единоглас-

ные восемь баллов.

А вот и Арианта

Место для одаренных

— Как ты это сделал? Разве одаренные на такое способны? — Лапси явно произвел неизгладимое впечатление на своих будущих товарищей по курсу.

Одаренные парни и девушки так и бегали вокруг него, желая узнать, в чем же его секрет. Но среди них не было той, чей интерес ему стал бы приятен.

Лапси не видел Ниассу с момента его спора с Гиртесом. Непонятно, почему этот наглец вообще влез в их разговор. Ведь даже дураку было бы видно, что Ниасса не испытывает к Гиртесу никаких чувств. В прочем, как и он к ней.

Но стычка все же произошла, и девушка пропала из поля зрения Лапси. Это расстраивало.

— А ты во всем так же хорош? — весь вид задавший вопрос одаренной говорил о ее неблагополучном происхождении. Не удивило бы, если девушка неоднократно обеспечивала себе жизнь подобным вопросом.

— Только в магии, — улыбнулся парень.

Разъяренная незнакомка отошла в сторону, шепча в его адрес нехорошие слова. Но Лапси это не волновало. Он не сомневался, что она не смогла поступить в Лавстор. Если вообще пыталась...

По правилам академии, вновь поступившим полагалось последовать на праздничное застолье. Но в обеденное время

столовую заняли новенькие маги и ведьмы. Потому праздник для одаренных назначили на вечер.

Конечно же в этом читалась некоторая несправедливость. Но одаренные были здесь гостями и не могли чего-то требовать.

В прочем, в таком порядке можно найти и плюсы. Уставшие за утро ребята смогли сразу после испытаний разойтись по своим комнатам и отдохнуть. И с учетом разнесенного по помещениям обеда это казалось лучшим подарком!

Еще одним приятным сюрпризом оказалось расположение выделенной для одаренных жилой зоны. Она находилась прямо над комнатами магов и ведьм, но все же была достаточно от них удалена. Обе лестницы академии располагались на отдалении и вероятность случайной встречи двух магических рас практически исключалась.

— Девочки остаются здесь, мальчики идут дальше! — потребовал сопровождающий одаренных маг.

— Значит будем бегать в гости! — усмехнулся один из ребят. Окружающие поддержали его веселье.

Лапси же согласился с таким распределением. Он понимал, что смешанное проживание далеко не всем пошло бы на пользу. В прочем, как и во вред. Но он поступил в Лавстор для того, чтобы учиться! И потому его устроили бы и периодические визиты в комнату возлюбленной.

Кстати, о возлюбленной!

Проходя в мужскую часть этажа, Лапси все же встретил

Ниассу. Девушка стояла в дверях выделенной ей комнаты и общалась со своей соседкой.

— Прости, можно тебя отвлечь? — парень нервничал. Он переживал, что после произошедшего она не захочет с ним разговаривать.

— Да, конечно, — девушка сказала еще пару слов соседке и закрыла дверь. — Не хочу, чтобы нас слышали...

— Прости, что вспылил на экзамене, — Лапси не считал себя виновным, но все же предпочел извиниться.

— Ты не виноват, — отмахнулась она. — Это все Гиртес. Он мне совсем жизни не дает...

— Гиртес — твой парень? — хотелось сразу со всем разобраться.

— Друг! — ответ выглядел слишком поспешным. Но он вполне устраивал одаренного.

— Значит я могу предложить тебе прогулку в саду? — на сколько Лапси знал, сад Лавстора можно было назвать лучшим местом для свиданий во всем королевстве.

— Предложить можешь, — улыбнулась Ниасса. — Но я вынуждена отказаться. У меня очень много дел... Может быть как-нибудь потом?

«Красиво отшила, — в прочем, примерно такой исход он и ожидал. — С другой стороны, она оставила лазейку на будущее...»

— Значит потом, — Лапси улыбнулся. — Я еще вернусь к тебе с этим вопросом.

— Буду ждать! — Ниасса открыла дверь и хотела уже войти в комнату, но остановилась. — Постой!

К счастью Лапси не успел уйти далеко. Но он не просто остановился. Он подбежал к одаренной и с интересом уставился на нее.

«Неужели она передумала? — сердце колотилось, как бешеное. — Неужели она согласна пойти со мной на свидание?»

— Я никак не могу понять, как ты сумел контролировать сразу две стихии? — этот вопрос практически разбил его сердце. Но он не смог лишить его надежды. — Неужели одаренные могут быть многостихийниками?

«Да, могут! Я исключительный и поэтому ты должна выбрать меня!» — именно это хотел сказать Лапси. Но он не любил лгать...

— Я не многостихийник, — наигранная улыбка наверняка не смогла скрыть грусть. — Просто у меня такой дар...

Не поясняя больше ничего он направился в сторону мужской части этажа. Наверняка для него уже была выделена комната и ему не терпелось узнать какая она.

— Молодой человек, что вы себе позволяете? — голос провожавшего одаренных мага подобно вихрю пронесся по коридору. — Вы должны были следовать за мной!

— Прошу прощения, — Лапси стало стыдно. — Я всего лишь отвлекся на...

— Мне не важно, на что ты отвлекся! — огрызнулся маг.

— Ты сам упустил шанс на уютное жилище!

Сказав это он последовал мимо. Злобный смех сопровождал его до самой лестницы, с которой еще некоторое время доносился протяжным эхом. По крайней мере Лапси не сомневался, что смех этот был злобным.

Комната с видом

«Что значит «упустил свой шанс»? — Лапси медленно шел по коридору, не решаясь постучать в какую-нибудь дверь. Ведь любая из них могла оказаться нужной. Но какая именно? — Разве в Лавсторе не все комнаты одинаковы?»

Не ясно, одинаковы ли были комнаты, но двери все смотрелись, словно их сделали под копирку. И это смущало.

Одинаковые двери, но разные комнаты! Может быть и у персонала так же? Может быть они также хороши снаружи, но не все из них «комфортны» внутри?

В прочем это наверняка еще предстояло узнать. Со временем каждый из преподавателей, как и каждый из учеников должен был раскрыть свою сущность. А сейчас...

Решив больше не медлить, Лапси постучал в ближайшую дверь и открыл ее.

За дверью располагалась уютная и весьма просторная комната с двумя кроватями, двумя трельяжами и одним шкафом. За окном виднелся торец академии, переходящий в величие великолепного Вентора.

— Ты ошибся дверью! — за расположенным возле окна столом сидели двое одаренных и смотрели на него вопросительными взглядами.

— Простите, — Лапси и так уже понял, что попал не по адресу. — Я пропустил распределение и теперь не знаю, куда

мне идти.

— Не мог уйти от фанаток? — усмехнулся один из них. По всей видимости его восхитило шоу, продемонстрированное на вступительном испытании.

— Можно сказать и так, — засмеялся Лапси. Не мог же он сказать, что опоздал из-за понравившейся ему девушки. Так образ героя-любовника исчерпал бы себя уже на стадии появления.

— Не переживай! — подключился второй. — Мы знаем, где ты будешь жить!

При этом на лицах обоих появились улыбки, которые могли означать только одно: маг не соврал.

— Меня зовут Лапси, — нужно было заводить знакомства. Почему бы не начать с них?

— Корен.

— Торен, — поочередно представились ребята.

Только сейчас Лапси заметил, на сколько они похожи друг на друга. Одинаковые короткие светлые волосы, одинаковые черты лица, очень похожие голоса... Даже одежда на них была одинаковая — темные брюки и зеленые свитера с вышитыми на них узорами.

— И где же я живу? — хотелось, как можно скорее лечь на кровать и придаться размышления.

— Все просто! — улыбнулся Корен. — Твоя комната дальше по нашей стороне.

— Через три двери от нашей, — добавил Торен. — Когда

выйдешь, направо.

— Она последняя из жилых, — Корен показал брату язык. По всей видимости он хотел помочь гостю больше, чем брат.

— Именно так! — Торен все же сказал свое слово.

«Нужно будет постараться запомнить, кто из них кто... — Лапси внимательно осмотрел ребят, но ничего особенного в них не нашел. — Но как?»

— Спасибо за помощь! — решив больше не участвовать в соревновании братьев, он направился в свою комнату.

«Если она хотя бы наполовину будет такой же хорошей, как у них, я буду рад!» — в школе одаренных ученикам предоставлялись маленькие комнатухи и обставлены они были так бедно, что сложно было бы придумать что-то похуже них.

Пройдя вправо по коридору, Лапси остановился напротив названной двери. На первый взгляд ничего отличительного он не заметил. Даже размеры дверного проема, и те были как у всех.

«Что ж, пора узнать, что для меня приготовил преподаватель академии...» — с этими мыслями одаренный открыл дверь.

Первое, что он хотел сделать, когда вошел в комнату — засмеяться. И дело было не в размерах или оформлении помещения! Нет! Выделенная ему комната была точно такой же, как и у помогших ему братьев. Но было в ней одно отличие...

— Добро пожаловать в обитель летучих мышей и вампиров! — полный невысокий парень с золотыми кудряшками сидел на расположенной у окна кровати и держал в руках огарок свечи. — Терпеть не могу темноту!

В комнате действительно было так темно, что дополнительное освещение явно не помешало бы. Все дело было в располагающейся практически вплотную к окну стене академии. Лишь тонкая полоса оставалась с края и в нее можно было разглядеть волнующийся от порывов ветра Вентор.

— Магическая? — Лапси указал на свечу.

— Магическая, — тяжело вздохнул парень.

Его наверняка угнетал тот факт, что даже магические свечи рано или поздно заканчиваются. Стоявшего возле него огарка могло хватить не дольше, чем на три дня.

— Меня зовут Лапси, — он подошел к соседу и протянул ему руку.

— Пончер, — представился тот. — За что тебя сюда?

— Задержался с девочками, — Лапси решил не менять историю. Пусть лучше все думают, что он покоритель женских сердец, чем смеются над его неудачей. — А тебя?

— Да в общем-то ни за что... — однако Пончер опустил глаза и покраснел.

— А если честно?

— Если честно, то я не смог терпеть голод и устроил трапезу прямо в коридоре...

— А-ха-ха, — Лапси не смог сдержать смех. — В Лавсто-

ре наказывают за хороший аппетит?

— Это не смешно, — обиделся парень. — Ты не представляешь, на сколько вкусно готовит грудинку моя мама!

— Что ты! Я же не над тобой смеюсь! — Лапси понял свою ошибку. — Я смеюсь над системой. Вместо того, чтобы решить вопрос с освещением, они заселяют в эту комнату голодных учеников... Смех, да и только!

— Голодных! Точно! — на этот раз засмеялся Пончер.

Судя по всему, он решил, что сосед прировнял его голод со своим, сексуальным. И это сравнение показалось ему смешным.

Но спорить Лапси не стал. Ему понравился сосед. Он казался веселым, значит с ним должно быть легко.

Вот так выглядят братья Торен и Корен

Знакомство с богом

Арианта была довольна. Первый набор одаренных состоялся и можно считать, что процесс объединения всех жителей королевства начался.

Достаточно сложный, но в то же время безумно простой план короля основывался на общности. Родрик полагал, что обучившиеся в Лавсторе одаренные сумеют занять достойные места при дворах лордов. Тогда и простым гражданам захочется общаться с такими. Они ведь будут на равных...

Арианта поддерживала план короля. И дело было даже не в том, что она его когда-то любила. И даже не в том, что она по-прежнему испытывала к нему теплые чувства. Причиной ее поддержки был опыт, приобретенный за время существования школы одаренных.

Еще до переезда под Кронц Арианта заметила, как разительно отличаются навыки одаренных от навыков ведьм и магов. Последние были сильнее и могущественнее, но на бытовые мелочи они внимания не обращали.

Одаренные же в свою очередь уступали в силе, но в бытовой магии им не находилось равных. Одаренные словно специально рождались с навыками, необходимыми для упрощения жизни...

Подтверждением наблюдения стало и то, что первые же выпускники созданной ею школы получили приглашения в

производственные здания Кронца. Более того, они сумели проявить себя так, что вскоре со всех концов королевства поступили заявки на будущих выпускников.

Но помимо приказа короля, у Арианты было еще и поручение от королевы. Именно с мыслями о нем одаренная и спускалась в лабораторию Ларисанты.

Конечно же Арианта могла отказаться от выполнения личной просьбы Кристины. Ведь они с ней когда-то были соперницами. Но одаренная не держала зла. Она прекрасно понимала, что право выбора оставалось за Родриком и в том, что он предпочел гостью из другого мира не было ничьей вины.

Однако просьба самой королевы казалась новоиспеченной директрисе весьма странной. Она понимала ее желание узнать о том, с кем общается ее дочка. Но почему знакомиться с богом должна была именно Арианта, оставалось непонятным.

Конечно же все можно было списать на постоянный конфликт загадочного жителя Лавстора с директорами. Ведь если Арианта не сможет найти с ним общий язык, то и от нее бог может захотеть избавиться. Но она в отличие от своих предшественников не собиралась с ним магически взаимодействовать. Даже если захочет, она физически не сможет это сделать...

— Приветствую тебя, — голос бога застал одаренную врасплох.

Иклер расхаживал по лаборатории, внимательно изучая

путья закрытых камер. Но даже не знаящей о нем ничего Арианте было понятно, что не они были объектом его интереса.

— Добрый день, — одаренная вошла в зал и остановилась на том самом месте, на котором общалась с принцессой. По какой-то не понятной ей причине именно это место казалось ей наиболее безопасным.

— Я достаточно долго размышлял о том, кто ты, — бог говорил тихо, но грозно. — Ты не ведьма — это факт! Но ты и не человек... Ларисанта сказала, что вас именуют одаренными. Но что это значит?

— Каждый из нас обладает необычным навыком, который можно назвать даром, — Арианта не понимала, почему бог решил показаться ей. Ведь никогда прежде его никто не видел.

— И какой же дар у тебя? — Иклер резко развернулся и подошел к ней. — На что ты способна?

— Я всего лишь могу чувствовать магию, — призналась директриса. — Я не могу управлять ею.

— А хотела бы? — взгляд бога стал несколько хитрым и весьма навязчивым.

— Зачем думать о том, что не может стать моим? — Арианта никогда не желала менять себя. Ей было комфортно оставаться кем-то средним. Не совсем человек и не совсем одаренная. Она, как никто другой чувствовала, как мало между ними разница.

— А что, если я скажу, что могу дать тебе такую возможность? — не уступал тот.

— В таком случае я стану одной из немногих, кто смог отказаться от подарка бога...

По всей видимости ее ответ понравился Иклеру. Мило улыбнувшись он отошел к рабочему столу Ларисанты и присел на его край.

— Не зря я выбрал тебя! — помолчав какое-то время заявил он.

— Что это значит?

— Когда король Родрик был здесь в последний раз, он рассматривал несколько кандидатов на место директора. Но все они показались мне жадными и самовлюбленными. Все, кроме одной...

— Значит ты знал, что я здесь появлюсь? — можно было догадаться. Но Арианта понятия не имела, что в действительности из себя представляют боги.

— Я вижу больше, чем ты можешь себе представить, — Иклер развел руки в стороны и перед ним появилось изображение маленького мальчика, бегающего по траве перед красивым деревянным домом с резными ставнями. — Это твой внук. Именно таким он должен родиться в будущем.

— У Лапси будет сын? — узнать подобное она точно не ожидала.

— Будет, — подтвердил бог. — Но это лишь одна из возможных реальностей. Если изменить хотя бы одну составля-

ющую истории, картина изменится.

Изображение и правда изменилось. Веселый мальчик исчез, а на месте деревянного дома появилась небольшая роща.

— Что произошло? — Арианте хотелось узнать, что именно могло послужить причиной такой радикальной перемены. Она желала сыну только хорошего и если была возможность помочь избежать плохого, она бы сделала для это все.

— Я показал всего лишь два варианта вероятного будущего, — Иклер скрыл изображение. — В действительности их бесчисленное множество. Даже показав тебе внука, я изменил очень многое...

— Зачем же ты сделал это? — удивилась Арианта. Она испугалась, что новые знания могут стать причиной чего-то ужасного.

— Я посчитал, что такое направление твоей судьбы будет полезнее остальных.

— И о какой же пользе ты говоришь? — одаренная не понимала, почему бог вообще заботится о ней.

— Все мы лишь маленькие песчинки в огромной песочнице мироздания, — этими словами бог напомнил Арианте Кристину. — Даже я — обычная песчинка. Мы зависим друг от друга. Наши жизни зависят друг от друга. Наше будущее зависит от каждого из нас...

— Значит знания о внуке помогут мне стать полезнее для всех? — такое заключение было похоже на абсурд.

— Именно так, — сказав это Иклер направился обратно

в источник.

— Пой! Я еще не все с тобой обсудила!

Но бог не остановился. Он вошел в источник и исчез.

Перемирие

После ссоры с Картисом Ларисанта чувствовала себя не хорошо. Нет, она не чувствовала обиду, или злость. Она чувствовала досаду.

Она знала принца уже четыре года. Практически столько же времени они встречались. И такой большой срок можно было назвать достаточным для того, чтобы считать их любовь нерушимой. Но Ларисанта чувствовала, как с каждым днем огонь между ними гаснет. И она не понимала, что именно стало причиной этому.

Ей казалось, что по сути между ними ничего не изменилось. Да, она стала проводить много времени в лаборатории. Да, она много времени посвящала своим новым навыкам. Но и он не придерживался прежнего графика.

После смерти императора Рольской империи место на престоле занял старший брат принца Хаминс. В отличии от отца он не стал противником магии. Напротив, он любил ее и искренне жалел о несправедливом отношении к брату.

На прощание с отцом Картис не явился. Но уже на следующий день он приехал к Хаминсу, задавшемся вопросом создания магической службы.

Самым интересным в рассказанной им по приезду истории оказалась встреча с одним из кандидатов на должность начальника. Волей судьбы им оказалась первая директриса

Лавстора Касиандра.

Картис любил рассказывать о том, с каким выражением лица она встретила так и не отверженного принца. Еще больше он любил упоминать о том, каким образом она пыталась объяснить Хаминсу свой неожиданный отказ.

История их встречи действительно веселила Ларисанту. Но сам факт поездки оказался судьбоносным. Отказавшийся руководить магической службой Картис принял предложение брата о том, чтобы стать его личным консультантом.

С виду неплохая идея в действительности оказалась не такой и хорошей. Раз в месяц принц уезжал в Рольскую империю на несколько дней. Но с учетом дороги поездка затягивалась на целую неделю.

Конечно же Ларисанта знала, чем занять часы разлуки. Но никакие тренировки не могли заменить ей любимого. Одиночество съедало ее.

Однако Картис этого не замечал. Он возвращался усталым, а порою и злым. Радость встречи со временем сменилась на что-то обыденное.

Сказывалось это и на интимной части их жизни.

Ларисанта уже не могла вспомнить, когда в последний раз он старался сделать ей приятно. Порой складывалось ощущение, будто Картис и вовсе не желает находиться рядом. Не то, что быть вместе с ней, быть в ней...

Однако надежда не оставляла ее. Ларисанта верила, что они смогут все исправить. Она верила, что можно возродить

чувства, ведь они еще не мертвы! Можно разжечь пламя, ведь оно еще не погасло! Можно любить, как прежде!

Принцесса знала, что Картис по-прежнему любит ее. Она чувствовала это где-то внутри, в области сердца. Но она не знала, как заставить любимого проявить себя.

Именно с этой мыслью Ларисанта вошла в комнату, подавившую ей огромное количество безумно прекрасных ночей и дней. В комнату, теперь казавшуюся ей тюрьмой...

Он был там.

— Я ждал тебя, — Картис похлопал по кровати рядом с собой.

Ларисанта могла бы обидеться на этот жест, но принц позаботился о том, чтобы его восприняли правильно. К приходу принцессы он украсил комнату переливающимися разными цветами магическими блестками. На столе и полках стояли горящие свечи.

— Сегодня я решила закончить пораньше, — улыбнулась она.

— Я надеялся на это, — принц взял с тумбы два хрустальных бокала с вином и протянул ей один из них. — Мы слишком давно не проводили вместе вечер.

Сперва принцесса хотела возразить. Ведь каждый вечер, когда он не отсутствовал, они были рядом. Но друг на друга у них действительно не хватало сил. Однако говорить об этом она не стала.

Сложно было отрицать тот факт, что причина скрывалась

не только в нем. Она и сама изматывала себя долгими часами тренировок и исследований.

— Давай устраивать такие вечера почаще? — сделав глоток предложила она.

Вино оказалось терпким, но достаточно вкусным. Сладость в нем немного превосходила кислоту. Ларисанта знала, что такое производят только на императорской винодельне. Но это не мешало ей наслаждаться.

— И я хотел тебе это предложить, — принц явно обрадовался.

Оставалось только надеяться, что его слова не окажутся пустым обещанием. Картис всегда держал слово. Но ведь в последнее время он сильно изменился. Кто знает, остался ли он все так же честен.

Ларисанта потрясла головой, чтобы прогнать дурные мысли. Она понимала, что нельзя допускать их. Иначе семя раздора все же прорастет. И тогда они уже не смогут все возродить.

— Слишком крепкое? — Картис по-прежнему заботился о ней. Он всегда был с ней нежен. Почему же тогда он так сильно отдалился от нее?

— Нет, все нормально, — Ларисанта поставила бокал и поцеловала любимого. Именно любимого! Ведь несмотря на разногласия она любила его, как в первые дни их романа.

Картис улыбнулся. И улыбка его была такой настоящей, что принцесса увидела в нем принца, которого встретила в

столовой Лавстора. Словно он в эту самую минуту очистил ее платье от молочного коктейля и вернул его Миранте...

— Я люблю тебя! — Ларисанта уже не помнила, когда в последний раз он говорил ей об этом. Да и сама она не могла похвастаться тем же.

— Я тоже тебя люблю! — принцесса расстегнула на любимом рубашку и провела рукой по его мускулистому торсу.

«Как и прежде! — восхитилась она. — Странно, мы ведь занимались сексом два дня назад. Почему я этого не замечала?»

Картис так же не заставил себя ждать. Он жадно сорвал с принцессы платье и положил на кровать.

— Как же давно ты не был таким... — прошептала Ларисанта.

Но Картис не обратил внимание на ее слова. Или только сделал вид, что не обратил. Он снял с себя брюки и навалившись всем телом вошел в нее.

Ларисанта была готова поспорить, что в их комнате произошло чудо, которое вернуло их в прошлое. Те же эмоции, те же ощущения...

— Будь со мной всегда! — принцесса просила об этом и раньше. Но именно сейчас она хотела оказаться услышанной, как никогда прежде.

— Буду! — пообещал принц. — Если ты позволишь мне сделать это!

Его движения становились все быстрее, а дыхание преры-

вистей. Ларисанта чувствовала, как ему хорошо. Ей и самой было так хорошо, что хотелось, чтобы этот вечер никогда не заканчивался. Но это было невозможным.

Как множество раз до этого, волна удовольствия накрыла их одновременно. Но эта волна показалась принцессе особенной.

«Хочу, чтобы завтра все стало, как в самом начале!» — с этой мыслью Ларисанта уснула.

Новые реалии

Картис проснулся первым. Прошедший день был слишком сложным и казалось логичным, что он плавно перетек в столь же тяжелый сон.

С самого утра принц был не в настроении. Затянувшаяся поездка к брату закончилась очередной ссорой. Хаминс никак не хотел принимать его советы. А ведь он сам попросил его стать советником!

Неудача ждала Картиса и в академии. По приезду он надеялся попасть в объятия любимой, но не смог застать ее ни в комнате, ни в лаборатории. Лишь по истечении нескольких часов ему сообщили, что отбывшая в Зеленый город Ларисанта вернулась.

Конечно же при прочих обстоятельствах он мог войти в ситуацию. Он был в отъезде, она торопилась... Но никто не отменял магическую почту! Ларисанта могла в любой момент связаться с ним! Но не сделала этого...

Обида в нем разыгралась с новой силой. Картис больше не мог терпеть постоянное отсутствие Ларисанты в его жизни. Он больше не мог выносить ее отстраненность.

Как можно любить, если дорогой тебе человек постоянно находится рядом, но мыслями и сердцем он не с тобой? Как вообще можно терпеть подобное?

Но принц терпел! Он терпел, когда Ларисанта пропадала

на тренировках. Он терпел, когда находясь рядом она думала о новых возможностях. Он терпел, когда она говорила о нем...

Сперва Картис ревновал принцессу к Иклеру. Но вскоре он понял, что богу не интересна простая ведьма. Она была для него всего лишь средством для достижения известных лишь ему одному целей.

Но даже поняв, что ревности в их отношениях нет места, принц не отпустил обиду. Единственным, что спасало его от депрессии, была данная братом работа.

Советник по вопросам магии! Как же это глупо и оскорбительно — помогать устраивать магическую жизнь там, где тебя ненавидели. Как же это отвратительно — помогать делать то, что прежде запрещалось делать тебе.

Однако Картис взялся за предложенное дело. Ему требовалось хоть иногда уезжать из Лавстора. Он хотел хоть иногда быть в стороне от своих умирающих отношений.

Поездки шли на пользу. Картис чувствовал, что Ларисанте не безразлично его отсутствие. Он видел, как ее задевают его отъезды в Рольскую империю. И это вселяло надежду на лучшее.

Принц не сомневался, что именно его частые отъезды заставили любимую задуматься о том, куда идут их отношения. И он не сомневался, что именно эти размышления вчера вечером привели ее в их комнату в столь игривом настроении.

— Ты уже проснулся? — Ларисанта прижалась к нему сильнее.

— Давно, — принц улыбнулся. — Все это время я любовался тобой. Ты, как прежде очень спокойна и красива во сне.

— Мне снился день нашего знакомства...

— Я бы и сейчас заступился за тебя!

Они оба засмеялись. Воспоминания о прошлом грели душу. С ними было проще идти вперед.

— Нужно вставать, — заметил Картис. — Скоро начнутся занятия.

— Мы снова пропустили завтрак? — принцесса явно обрадовалась этому.

— Как в старые добрые времена, — подтвердил принц.

Однако на дальнейшие воспоминания времени не было. Пятый год обучения должен был начаться не как все предыдущие. И это стоило увидеть!

Первое занятие нового учебного года решили провести в большом тренировочном зале. Обычно его использовали для занятий боевой магией. Но он так же подходил для группового занятия всех потоков одновременно.

— Прошу скорее занять свои места! — толстый седовласый Гарстлей стоял в самом центре зала и бросал неодоб-

рительные взгляды на неторопливых учеников. — Время не ждет!

Гарстлей был одним из самых опытных преподавателей Лавстора. Год из года он брал себе пятый курс и шлифовал знания будущих выпускников до алмазного блеска. И курс Ларисанты исключением не был.

— Посмотри на одаренных, — севший рядом с принцем Курвер указал в дальний конец зала. — Их вручили Ратинде. Не повезло ей...

— Думаешь, что ее до сих пор не простили? — Силтон помнил, как сильно ведьма не любила слабых учеников. Идея дать ей одаренных казалась похожей на злую шутку.

— Отстаньте вы от нее! — Раниетта сидела в обнимку с Прентисом. Ровно месяц прошел с того дня, как парень сделал ей предложение, а она до сих пор светилась от счастья. — Ее ведь оправдали!

— Именно так, — поддержал ее ухажер.

Отношения с Раниеттой шли ему на пользу. Прентис научился контролировать свою силу, нашел подработку и даже смог купить место для строительства собственного замка.

В последнем парню помогла Ларисанта. Она помнил, как отец жаловался на отсутствие оборонительного рубежа со стороны владений Карчетти. Земли в пустыне стоили копейки. К тому же строительство замка заинтересовало правителя, и он расщедрился на большую скидку.

— Прошу всех замолчать, — Ларисанта могла поспорить,

что преподаватель смотрел в сторону их компании. Но ее это не особо волновало. Она сидела в обнимку с Картисом. И ей казалось, что вскоре все наладится.

— Когда ты должен быть у брата? — поинтересовалась принцесса. И ей показалось, что от ее вопроса принц поморщился.

«Неужели он не хочет обсуждать поездку? — расстроилась она. — Я же не собираюсь ничего ему запрещать... Да и ругаться я тоже не собираюсь».

— Не знаю, — прошептал Картис. — Когда он сам решит позвать меня.

— Надеюсь, что это будет не скоро, — Ларисанта не хотела, чтобы он уезжал. Ведь его поездки обычно длились около недели. А это очень много!

— Прогуляемся сегодня в саду? — как же давно он не предлагал этого!

— Хорошо, — обрадовалась принцесса. — Только сначала зайду к Иклеру. Хочу с ним поговорить...

— Если что, я буду в комнате, — день еще только начался, а Картис снова выглядел обиженным.

— Я освобожусь быстрее, чем ты соскучишься, — Ларисанта поцеловала его.

Теперь оставалось самое сложное — не увлечься и выполнить обещанное...

Но сперва вводное занятие, которое обещало быть интересным!

Разные

— Сегодня у нас весьма необычное вводное занятие, — Гарстлей дождался, пока весь зал успокоится и только тогда начал свою речь. — Большинство из вас уже знакомы с правилами академии. Кому-то только предстоит узнать их. Среди вас есть сильные маги и ведьмы, а есть слабые. Но речь не об этом...

Красноречивость преподавателя пятых курсов была известна всем. Старшие ученики уже познакомились с ним на подменах, а младшие знали об этом на уровне слухов. И их он не разочаровал.

— Сегодня начинается новый виток истории академии Лавстор! — продолжал маг. — Впервые бок о бок с нами будут жить одаренные!

Волна обсуждений прокатилась по залу. Многие из учеников только накануне вечером вернулись с каникул и не знали о нововведении. Несомненно новость их шокировала.

— Что за шум? — Гарстлей топнул ногой. — Разве я сказал что-то нехорошее? Разве справедливость не заключается в равенстве?

Ученики замолчали. Но верить в то, что они приняли ситуацию, было бы глупо. Просто никто из них не желал ссориться со своим будущим преподавателем.

— Сегодня мы с вами должны усвоить один важный урок:

наше происхождение не всегда дает нам преимущество! — преподаватель осмотрел ряды учеников и остановился на первокурсниках. — Прошу выйти ко мне двух вновь поступивших — одаренного и мага!

Конечно же желающих не оказалось. Новички не знали, что мог приготовить этот суровый маг. Они тихо перешептывались и толкали друг друга вперед. Но никто так и не вышел к Гарстлею.

— Предлагаете мне самому выбрать смельчаков? — последнее слово прозвучало так, что даже Ларисанте стало стыдно. Она бы непременно вышла и показала свои навыки. Но ее никто не звал.

После слов преподавателя один из смельчаков все же нашелся. Худощавый одаренный небольшого роста встал рядом с Гарстлеем и широко улыбнулся.

— И это первый балл в копилку одаренных, — заявил маг.

Ларисанта слышала, что Гарстлей произошел из семьи простых людей. Будучи старшим из трех детей, он единственный оказался магом. Его сестра родилась одаренной, а брат — обычным человеком.

— Я готов посостязаться с ним! — из группы первокурсников вышел высокий крепкий маг, практически на две головы превосходящий одаренного в росте.

— Так-то лучше! — Гарстлей поставил соперников в пере метров друг от друга, лицом к лицу. — Какой навык вы предлагаете проверить первым?

Предложений у зрителей нашлось бесчисленное множество. Кто-то даже предложил создать всестихийное заклинание. Но преподаватель имел достаточный опыт, чтобы не поддаваться на провокацию.

— Давайте начнем с простейшего заклинания, — предложил он. — Создайте то, на что способны.

Маг-первокурсник усмехнулся и создал сверкающие цепочки молний. Они некоторое время перетекали у него из руки в руку и в итоге сложились в небольшую искрящуюся птичку.

Одаренный покачал головой. Его явно расстроил успех соперника. Было видно, что он не способен показать что-то хоть отдаленно похожее на его творение.

— Ну же, смелее! — потребовал Гарстлей. — Я знаю, что у тебя есть способности! Покажи их нам!

— Но они далеко не такие яркие, как у моего соперника, — одаренный окончательно поник. Он опустил взгляд в пол и тяжело вздохнул.

— В том-то и дело! — обрадовался преподаватель. — Только что мы наблюдали яркую, но никому не нужную магию. Но что можешь показать нам ты?

Одаренный задумчиво посмотрел на электрическую птицу и загадочно улыбнулся. Повернувшись к залу он поднял руку вверх и тут же под потолок взлетел облако пыли. Оно было тонким, но занимало всю площадь зала.

— Вот это магия! — восхитилась Раниетта. — Мне бы та-

кого одаренного в комнату! Я точно никогда больше не тратила время на уборку!

Ларисанта искоса посмотрела на подругу, но промолчала. Она была согласна с ней. Но все равно не могла признать за одаренными право учиться в Лавсторе.

Тем временем парень сжал руку в кулак и пыль собралась в один плотный комок.

— Безусловно, твоя магия не так красива, — подытожил Гарстлей. — Но пользы от нее куда больше, чем от бьющейся током пташки.

— А что насчет боевой магии? — воскликнул не ожидавший подобного маг-первокурсник. — Сможет ли он постоять за себя? Сможет ли он встать на защиту короля?

— Я не хочу ни с кем драться, — тихо признался одаренный. — Но постоять за себя я способен.

— Да? — не успокаивался тот. — И как же?

Одаренный вопрошающе посмотрел на преподавателя. Он явно не желал вступать в конфликт, но обстоятельства требовали обратного.

— Только без травм, — улыбнулся Гарстлей.

Одно движение руки и заносчивый маг взмыл к потолку и повис под ним рядом с комком пыли. Казалось, что для одаренного не составляет труда держать навесу их обоих.

— Да я тебя! — разозлившись маг-первокурсник выпустил в одаренного цепочку молний. Однако Гарстлей вовремя создал защитное поле и заклинание ударило в него.

— А я тебя жалел... — сказав это одаренный опустил руки и маг упал на пол. Рядом с ним плавно опустился комок пыли.

— Я думаю, что все вы усвоил урок, — преподаватель жестом указал первокурсникам следовать на их места. — Никогда не стоит недооценивать противника. Не важно, маг вы, ведьма, или одаренный! Ваша сила велика! И вы можете направить ее, как во благо, так и во зло.

Ларисанта не подозревала, что способности одаренных могут быть столь велики. Однако встретиться два парня на поле битвы и маг наверняка расправился бы с одаренным без особых проблем.

— Надеюсь, что вы сможете с уважением относиться к своим новым товарищам, — продолжал Грастлей. — Ведь вам предстоит жить вместе. И это касается не только Лавстора. Скоро мы будем жить бок о бок по всей Земле!

Личное мнение

— Вы видели это? — Прентис восторгался одаренным с того момента, как тот поднял в мага воздух. — Он ведь владеет только телекинезом. Но как хорошо!

— А самое главное, что он может управлять каждым предметом по-отдельности! — поддержала любимого Раниетта.

Ларисанта тоже была приятно удивлена возможностями одаренных. Пусть перед ней выступил только один из них, но и другие наверняка не уступали ему силе.

Но принцесса не отказалась от собственного мнения. Она по-прежнему считала, что нужно строгое разделение между одаренными и магами. Тем более, если у них разные сильные стороны.

— Если одаренных внедрить в быт королевства, можно улучшить качество жизни каждого, — заметил Картис.

«И он туда же! — принцессе даже стало обидно. — Неужели так сложно поддержать меня? Он же знает, что для меня это важно!»

Но принц не только не отказался от своих слов, но и продолжил развивать мысль.

— Одаренные смогли бы занять нишу низко квалифицированных услуг, — заявил он. — Они могли бы делать то, что не по силам обычным людям, но слишком мелко для магов.

— Я бы наняла себе одного такого работника, — улыбнулась Раниетта. Но увидив вопросительные взгляды друзей добавила: — Представляете, как тяжело наводить порядок в замке?

— Я найму тебе его, — тут же пообещал Прентис. Парень готов был вылезти из кожи, лишь бы его любимая оставалась довольной.

— Где ты возьмешь столько денег? — Курвер похлопал друга по плечу и широко улыбнувшись подмигнул. — Или мы чего-то не знаем?

— У меня есть время, чтобы решить этот вопрос, — Прентис засмутился.

— Уверена, что мы справимся с этим! — Раниетта обняла любимого и показала обидчику язык.

Курвер часто приставал к парню с глупыми шутками. Он действовал с позиции сильного, забывая о том, что Прентис научился контролировать свои навыки. Им еще не приходилось состязаться друг с другом, но очевидного победителя в их противостоянии уже не было.

— Лично мне кажется, что не правильно приравнивать одаренных к нам, — неожиданно заметил Силтон.

— Вот и я о том же! — Ларисанте стало приятно, что хоть кто-то из друзей придерживается ее мнения.

— Мы слишком разные, — продолжал парень. — И я считаю, что мы должны не только жить на разных этажах, но и заниматься в разных аудиториях.

«Так хорошо начинал и... — принцесса хотела высказать свое мнение о происходящем, но не стала. К чему это, если нет никого, кто был бы с ней согласен. — Нужно самой придумать, как доказать, что одаренными не место в Лавсторе!»

— И тем не менее, было бы неплохо, если бы мы хоть иногда пересекались, — не уступал Прентис.

Ларисанта понимала, что парень видит в них себя. Такие же слабые и беспомощные. Такие же неуверенные...

— Я пойду в комнату, — Картис поманил принцессу к себе и поцеловал ее. — Ты надолго к Иклеру?

— Нет, не на долго, — она действительно не собиралась задерживаться у бога.

Ларисанта хотела спросить у него совета. Может быть хотя бы он сможет подсказать способ избавить академию от одаренных? Может быть хотя бы он поможет ей сохранить Лавстор таким, каким она его полюбила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.